

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.252
22 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 22 марта 1984 года в 10 час. 30 мин.

Президент: Г-н И. ДАТКУ (Румыния)

GE.84-61105

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУБ г-жа Д. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. ТАФФАР г-н А. БУБАЗИН
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н ЛОПЕС ОЛИВЕР г-н Т. ЛАБРАДОР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Ю. ДЕМБСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС г-н В.-Э. ФОН ДЕН ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ ФАРАГИ г-н И.А. ХАССАН г-н А.М. АББАС г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕСАКИ КАБЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н М. ДУБЕЙ г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ г-жа П. РАМАДАН
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Н.К. КАМБЪЯБ г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Д. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
<u>Канада:</u>	г-н Д. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	-
<u>Китай:</u>	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛИНЬ ЧЭН г-н ЛЯН ДЭФЭН
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИА г-н Ф.О. АДЕШИДА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н П. КАННОК г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Польша:</u>	г-н Г. ЧЕПТИНСКИ г-н Т. СТРОЙБАШ
<u>Румыния:</u>	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕНЕСАНУ г-н О. ИОНЕСКУ г-н А. ПОПЕСКУ г-н А. КРЕТУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Л.Д. МИДЛТОН г-н Б.Б. НОБЛ г-н Д.Ф. ГОРДОН г-н Г.Г. КУПЕР г-н Д.А. СЛИН
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Д. ФИЛДС г-н Н. КАРРЕРА г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. ХОРН г-н П. ЛЕМБЕЗИС г-н Д. ДОУСБЕРГ г-н Д. ПАКЕТ г-н Г. КАЛХУН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н П.Я. СКОМОРОХИН г-н С.В. КОБЫШ г-н Г. ВАПАДЗЕ г-н В. УСТИНОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н У. РЕНИ г-н Ж. МОНТАСЬЕ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Я. ЙИРУШЕК
<u>Швеция:</u>	г-н Р. ЭКЕУС г-н Й. ЛУНДИН г-жа Э. БОННЕР г-н Г. БЕРГЛУНД г-н Л.Э. ВИНГРЕН г-жа А.М. ЛАУ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Д. ДХАНАПАЛА г-н П. КАРИЯВАСАМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Эфиопия:

-

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
г-н Д. МИНИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. КАВАКИТА
г-н Ц. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и Личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Конференция продолжит сегодня рассмотрение пункта 5 своей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонимости вооружений в космическом пространстве". Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры каждый член Конференции, если он этого пожелает, может затронуть любой вопрос, касающийся работы Конференции.

Список ораторов, желающих выступить на сегодняшнем заседании Конференции, включает в себя представителей Союза Советских Социалистических Республик, Пакистана и Швеции. Предоставляю сейчас слово уважаемому представителю СССР послу Виктору Исразляну.

Г-н В. Л. ИСРАЗЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, делегация Советского Союза хотела бы остановиться сегодня на вопросе чрезвычайной важности — грозной и реальной опасности распространения гонимости вооружений на космическое пространство. Значение этой проблемы определяется тем, что, если не будут разработаны срочные и эффективные меры, направленные на предотвращение гонимости вооружений в космосе, человечество столкнется с новой угрозой, масштабы которой сейчас даже трудно себе представить.

Многие делегации в ходе нынешней сессии Конференции по разоружению уже выражали серьезную озабоченность по поводу исключительно опасных последствий насыщения космического пространства смертоносным оружием. Советская делегация полностью разделяет эту озабоченность. Мы убеждены, что предотвращение милитаризации космического пространства — одна из приоритетных проблем, стоящих перед человечеством, и от того, будет ли она решена, многое зависит здесь на Земле.

Советский Союз последовательно выступал и выступает за обеспечение мирного будущего космоса. И это мы хотели бы подчеркнуть и сегодня.

Начало космической эры в истории человечества неразрывно связано с именем гражданина Советского Союза Юрия Гагарина. 9 марта исполнилось 50 лет со дня рождения первопроходца космоса. В мировой истории есть люди, имена которых олицетворяют целую эпоху, начало нового направления, выдающиеся достижения своего времени. Юрий Гагарин — один из них в нашем веке. Его имя символизирует космическую эру, начавшуюся запуском первого искусственного спутника Земли.

В Обращении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Правительства Советского Союза от 12 апреля 1961 года в связи с первым полетом человека в космос отмечалось: "Победы в освоении космоса мы считаем не только достижением нашего народа, но и всего человечества. Мы с радостью ставим их на службу всем народам, во имя прогресса, счастья и блага всех людей на земле. Наши достижения и открытия мы ставим не на службу войне, а на службу миру и безопасности народов".

Руководствуясь именно этими целями, СССР с первых дней космической эры выступил за развитие делового международного сотрудничества в космосе и — 15 марта 1958 года — с развернутой программой запрещения использования космического пространства в военных целях.

Опыт международных переговоров подтверждает, что в тех случаях, когда реализм и ответственность перед человечеством брали верх в политике государств над иными соображениями, становилось возможным достижение взаимоприемлемых договоренностей, направленных на предотвращение милитаризации космического пространства. Внутренний список соглашений такого рода — ценное достояние человечества, которое следует беречь и приумножать.

Ныне, однако, продолжение такого сотрудничества, а главное всей политики использования космоса в интересах мира и недопущения превращения его в полигон военных приготвлений, поставлено под угрозу.

Вот почему с особой остротой стоит задача предотвращения гонки вооружений в космосе. Более того, сейчас наступает решающий момент и дело обстоит так: либо заинтересованные государства безотлагательно сядут за стол переговоров с целью разработки соглашения или соглашений, запрещающих размещение в космическом пространстве оружия любого рода, либо гонка вооружений перекинется и в космос. Подавляющее большинство государств серьезно озабочено реальным усилением опасности перенесения гонки вооружений в космическое пространство.

Принципиальный подход СССР к решению этой проблемы вновь подтвержден в речи Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко 2 марта с.г., внешнеполитический раздел которой распространен в качестве документа CD/444 Конференции. Он твердо высказался за то, чтобы "не переносить гонку ядерных вооружений в новые сферы, включая космос". Советский руководитель подчеркнул, что США могут также внести немалый вклад в укрепление мира, пойдя на соглашение об отказе от милитаризации космоса.

Обращение к США в данном контексте является не случайным, если учесть, что события последнего времени показывают, что в стратегических расчетах США, в том числе объявленных на уровне высшего американского руководства, использованию военной космической техники отводится все возрастающая роль. Именно в Соединенных Штатах объявлены официальные планы и программы создания и применения систем оружия в космосе и из космоса в отношении Земли. И речь идет не о каких-то абстрактных "звездных войнах", а о вполне земной, смертельной угрозе, о создании средств, предназначенных для нанесения ударов не только по космическим, но и по наземным, морским и воздушным целям.

Опасный характер такой политики убедительно доказан учеными и специалистами различных стран. Об этом говорится в работах советских ученых В. Велихова, Г. Арбатова, М. Сагдеева и др. Многие американские ученые и общественные деятели также подчеркивают, что испытания и размещение любых вооружений в космосе значительно увеличивают вероятность возникновения войны на земле. Известны высказывания на этот счет со стороны бывших министров обороны США Г. Брауна и Р. Макнамары, видных ученых Ч. Таунса, И. Раби, Р. Гарвина, Г. Йорка, Г. Вете. В связи с разработкой в Соединенных Штатах одной из самых совершенных противоспутниковых систем группа известных американских ученых и общественных деятелей предупредила, что с появлением таких систем оружия в арсеналах стран снять их с вооружения станет очень трудно. Нельзя не согласиться и с выводом Стокгольмского института по исследованию проблем мира о том, что космическая техника "способствует не только качественной гонке ядерных вооружений, но и формулированию доктрин ведения войны с применением такого оружия".

Целям достижения военного превосходства в космосе подчинены в США огромные усилия. По данным Национального научного фонда США, в американских авиаракетных компаниях научными исследованиями занято больше ученых, чем в химической, медицинской, нефтяной, автомобильной, резиновой и машиностроительной отраслях вместе взятых.

(Г-н В. Л. Исразян, СССР)

В США завершается создание и уже начались испытания противоспутниковой системы АСАТ на базе истребителя F-15, оснащенного ракетами-перехватчиками с боеголовками самонаведения. Одновременно в США продолжают разработки оружия на основе новых физических принципов, включая лазерное. Важная роль в американских военных планах отводится космическим кораблям многоразового использования "Шаттл". С их помощью планируют выводить спутники военного назначения, орбитальные командные пункты, новые виды космического оружия.

Особую опасность представляет объявленный американской администрацией в марте 1983 г. план разработки "широкомасштабной и высокоэффективной противоракетной обороны".

Реализация американской программы создания ПРО космического базирования могла бы нарушить зафиксированную в советско-американских соглашениях 1972 г. взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. В результате были бы фактически открыты шлюзы для нового раунда гонки стратегических вооружений. Не выдерживают критики попытки представить дело так, будто задуманная в США система ПРО космического базирования будет оборонительной. Эта программа предназначена для того, чтобы вывести из строя космические системы раннего предупреждения о нападении, средства управления и связи другой стороны, сделать тем самым ее как можно более уязвимой для американского "обезоруживающего" ядерного удара. Расчет здесь делается на безнаказанность, на то, чтобы нанести первый ядерный удар, и в то же время обезопасить себя от ответного удара. Новая американская военно-космическая концепция способна лишь приблизить мир к ядерной пропасти.

Что касается экономической стороны гонки космических вооружений, навязываемой Соединенными Штатами, то речь идет о колоссальных суммах. Уместно отметить, что в соответствии с "Директивой 119" о начале широкой программы исследований по созданию новых систем космического оружия, подписанной президентом США 6 января 1984 года, ассигнования на разработку лазерных космических систем к 1988 г. возрастут в 12 раз. На создание ПРО космического базирования в Вашингтоне планируют израсходовать в ближайшие пять лет 27 млрд. дол., а к 2000 году — 95 млрд. дол.

Программы создания космических вооружений во многом определяют и политические шаги США и других стран НАТО на международной арене. Еще в конце 70-х годов Соединенные Штаты прервали двусторонние переговоры с СССР по антиспутникам. Мы неоднократно, в том числе с трибуны ООН, заявляли о необходимости возобновить эти переговоры, однако США продолжают уклоняться от них. В связи с этой позицией США хотелось бы обратить внимание делегаций на заметку в сегодняшнем номере газеты "International Herald Tribune", которая не может не настораживать. Позволю себе привести некоторые выдержки из этой заметки. Я цитирую по оригиналу: "Senior Pentagon officials, led by Assistant Defense Secretary Richard N. Perle, are fighting to delay or prevent administration initiatives in several secondary areas of arms control". Далее, я цитирую другую выдержку: "Mr. Perle... has managed to block any US initiative on anti-satellite weapons and ratification of the threshold treaty, citing difficulties in verifying Soviet compliance. He has slowed movement on the chemical treaty and in development of a new US position at the Vienna talks on conventional troop reductions in Europe".

Товарищ Президент, что касается проволочек с представлением столь широко разрекламированного американского проекта всеобъемлющего договора о запрещении химического оружия и возможных последствий этих проволочек на переговоры на Конференции, то советская делегация резервирует за собой право вернуться к этому вопросу в соответствующее время. Сейчас же мы хотели бы отметить, что в результате этой деятельности Пентагона, — и я опять цитирую по заметке, — "the administration is not expected to propose negotiations to ban these [anti-satellite] weapons at this time". Чинят западные страны препятствия и началу практических переговоров по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космосе на многосторонней основе, на Конференции по

разоружению. Здесь дело ведется, однако, несколько хитрее. США и их союзники не говорят категорически "нет" переговорам, а пытаются отложить дело в долгий ящик при помощи разного рода предложений о необходимости, как это было заявлено, в частности, на Брюссельской сессии Совета НАТО, подвергнуть "изучению существующие нормы международного права, касающиеся использования космического пространства в мирных целях". Трудно сказать, чего в этой позиции больше: расчета на наивность партнеров по переговорам или просто неуважения к ним. Ведь каждому должно быть ясно, что проводить международные переговоры лишь для изучения существующих норм международного права отнюдь не обязательно. Для этого достаточно дать поручение одному из экспертов правового отдела любого внешнеполитического ведомства, делегации или секретариата международной организации и можно рассчитывать на получение хорошей справки по этому вопросу.

Если это окажется недостаточным, то можно попросить заняться этим соответствующий научно-исследовательский институт и, возможно, даже провести научный симпозиум по этому вопросу. Вовлекать же в это исследование такой важный орган переговоров в области разоружения, как Конференция по разоружению, по меньшей мере неразумно. Советский Союз, например, хорошо знает свои обязательства по существующим соглашениям, касающимся использования космического пространства в мирных целях.

Мы убеждены, что необходимо надежно перекрыть те направления, по которым гонка вооружений, военная конфронтация могут распространиться в мирный до сих пор космос. Именно с этой целью Советский Союз выдвинул в 1983 году на 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, который по нашей просьбе распространен в качестве документа Конференции по разоружению (CD/476).

Указанный проект в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи (рез. 38/70) передан на рассмотрение нашей Конференции.

Советская инициатива - я имею в виду наш проект договора - получила благоприятный отклик в ООН и вызвала широкий политический резонанс во всем мире.

Товарищ Президент, советская делегация хотела бы кратко изложить основные положения проекта договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, имея в виду, что в рамках вспомогательного органа Конференции по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космосе и с привлечением соответствующих экспертов мы сумеем дать более развернутые разъяснения.

В нашем проекте мы предлагаем запретить испытания и развертывание в космосе любого оружия космического базирования, полностью и радикально решить проблему противоспутникового оружия, а также запретить испытания и использование в военных, в том числе противоспутниковых, целях шлюстируемых космических кораблей. С учетом этих новых моментов наша инициатива идет значительно дальше внесенного нами в 1981 г. предложения о неразмещении в космосе оружия любого рода. Ее характерной особенностью является то, что она во многом учитывает позицию других, в том числе западных стран, их соображения, изложенные в ООН и в Комитете по разоружению.

Важной особенностью представленного нами документа является сочетание политико-правовых обязательств государств не допускать применения силы в отношении друг друга в космосе и из космоса с мерами материального характера, направленными на недопущение

(Г-н В. Л. Исраэлян, СССР)

милитаризации космического пространства. В нем запрещается прибегать к применению силы и к угрозе ее применения в космическом и воздушном пространствах, а также на Земле с использованием для этого космических объектов, находящихся на орбитах вокруг Земли, на небесных телах или размещенных в космосе каким-либо иным образом, в качестве средства поражения. Одновременно запрещается прибегать к применению силы и к угрозе ее применения в отношении космических объектов.

Договор предусматривает полностью запретить испытания и развертывание в космосе любого оружия космического базирования для поражения объектов на Земле, в воздушном и космическом пространствах.

Нами предложено и радикальное решение вопроса о противоспутниковом оружии: полный отказ государств от создания новых противоспутниковых систем, ликвидация уже имеющихся у них таких систем. Участники договора обязались бы также и каким-либо иным образом не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траектории полета космических объектов других государств.

Кроме того, предлагается запретить испытания и использование в военных, в том числе противоспутниковых, целях пилотируемых космических кораблей, применение которых должно целиком служить решению разнообразных научно-технических и экономических задач.

В проекте предусмотрены обязательства каждого участника принять внутренние меры по запрещению деятельности, противоречащей положениям договора.

Особого внимания заслуживают положения о проверке выполнения будущего договора. Предусмотренная в проекте СССР система контроля является достаточно обширной и далекоидущей.

По нашему мнению, положения о контроле обеспечивают надежное выполнение обязательств участниками договора. Они базируются на действенном сочетании национальных и международных форм проверки. Вместе с тем СССР готов к разработке и согласованию некоторых дополнительных мер, касающихся взаимной уверенности государств-участников в его соблюдении.

Наряду с представлением проекта всеобъемлющего международного договора Советский Союз предпринял крупные шаги, направленные на создание более благоприятной обстановки для предотвращения милитаризации космоса.

Советским руководством принято исключительно важное решение: СССР берет на себя обязательство не выводить первым в космическое пространство каких-либо видов противоспутникового оружия, то есть вводит односторонний мораторий на такие запуски на все то время, пока другие государства, в том числе и США, будут воздерживаться от вывода в космос противоспутникового оружия любого вида. Такое решение — еще одна конкретная демонстрация доброй воли Советского Союза, его готовности на деле укреплять мир и безопасность народов. Хотелось бы надеяться, что США последуют этому примеру.

Кроме того, Советский Союз проявил готовность договариваться об осуществлении предлагаемых им мер также и на двусторонней основе с США, о чем было заявлено нами на 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Готовы мы, в частности, вести отдельные переговоры по противоспутниковым системам, в том числе возобновить двусторонние переговоры с США, в качестве шага к решению общей задачи запрещения применения силы в космосе и из космоса.

По нашему убеждению, Конференция по разоружению может многое сделать для того, чтобы воспрепятствовать гонке вооружений в космосе, опираясь на проект договора, предложенный Советским Союзом. СССР совместно с другими социалистическими государствами уже высказался (в документе CD/434) за учреждение специального комитета Конференции по пункту "Предотвращение гонки вооружений в космосе". Выступая за создание такого органа, мы считаем, что он должен располагать мандатом, который обеспечивал бы возможность проведения переговоров, направленных на заключение соглашения по этому важному и неотложному вопросу.

Товарищ Президент, сейчас главное - незамедлительно отыскать пути, чтобы практически обеспечить скорейшее принятие комплекса мер политико-правового и материального характера, которые надежно ограждали бы космос от военной угрозы. Если космическому оружию когда-либо суждено быть запрещенным, то сейчас мы, видимо, подошли к тому крайнему сроку, когда это еще можно сделать.

Мы выражаем твердую уверенность в том, что разработка мер по предотвращению гонки вооружений в космосе может быть начата уже на текущей сессии Конференции по разоружению. Для этого необходимо проявить добрую политическую волю со стороны всех государств, представленных на Конференции.

Стоящая перед Конференцией задача предельно ясна, и наш долг в том, чтобы перейти от слов к делу, к разработке конкретных мер по предотвращению гонки вооружений в космосе.

Мы должны постоянно помнить о том, что военные приготовления, затрагивающие космос, чреваты появлением систем оружия, которые затруднят ограничение вооружений, осуществление контроля за мерами в области разоружения, особенно ядерного.

Что касается Советского Союза, то наша страна будет и далее прилагать максимум усилий к тому, чтобы зловещие планы перенесения гонки вооружений в космос не стали реальностью.

Благодарю вас, товарищ Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя СССР за его заявление и предоставляю слово уважаемому представителю Пакистана послу Мансуру Ахмаду.

Г-н Мансур АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, разрешите мне начать с того, чтобы передать вам теплые и сердечные поздравления делегации по случаю вашего избрания на пост Президента Конференции по разоружению на март, а также отметить то умение, с которым вы руководите работой этого форума. Видя дипломата ваших способностей у руля Конференции по разоружению, мы испытываем тем большее удовлетворение благодаря тому факту, что вы, г-н Президент, представляете страну, которая в силу своей принципиальной политики заслужила уважение сообщества наций. Мое правительство высоко ценит тесные и взаимовыгодные дружеские связи и сотрудничество, которые существуют между двумя нашими странами. Разрешите мне заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве делегации в исполнении ваших обязанностей.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить восхищение делегации Пакистана умением и искренностью, с которыми посол Польши Турбански руководил этим органом в течение первого решающего месяца его работы. В значительной мере именно благодаря его неослабным усилиям мы можем взглянуть сейчас на прошлый месяц с некоторым удовлетворением.

(Г-н Ахмал, Пакистан)

Выступая впервые на нынешней сессии, я хотел бы приветствовать послов Австралии, Бельгии, Венгрии, Египта, Индонезии, Канады, Кубы, Шри Ланки и Эфиопии, которые присоединились к нам после завершения нашей сессии 1983 года. Моя делегация рассчитывает на тесное сотрудничество с ними в работе, и я уверен, что они внесут значительный вклад в наши обсуждения.

Г-н Президент, в этом году мы собрались под более впечатляющим названием - "Конференция по разоружению". Моя делегация искренне надеется, что такое изменение в наименовании окажется не просто упражнением в создании поверхностного имеджа, а придаст нашей работе более насыщенный и целенаправленный характер.

В последние годы наблюдалось возникновение двух различных тенденций: на правительственном уровне - резкое усиление гонки вооружений, угрожающее размыть существовавшие в прошлом сдерживающие, хотя и ограниченные рамки, и вызванное им ухудшение отношений между Востоком и Западом; а на массовом уровне - рост во всем мире уверенности в настоятельной и острой необходимости принятия эффективных мер для достижения ядерного разоружения. Оба эти фактора лежат в основе рекордного числа резолюций по вопросам разоружения, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на своих сессиях прошлого и позапрошлого года, четко отражающих отчаяние и озабоченность мирового сообщества. О последствиях резкого нового витка гонки вооружений и о все возрастающих мировых расходах на вооружение уже говорилось здесь со всей ясностью и точностью в течение последних нескольких недель. Поэтому я воздержусь от повторения того, о чем уже достаточно красноречиво и убедительно говорили мои уважаемые коллеги. Однако необходимо вновь отметить тот факт, что две сверхдержавы и их союзы несут первостепенную ответственность за нынешнее состояние дел. Каждая из них накопила самые ужасные изобретения в области вооружений, которые когда-либо знала история человечества. Говорят, что примерно 5% их ядерного арсенала достаточно для того, чтобы стереть с лица земли человеческую цивилизацию. Поэтому вполне естественно, что весь мир с живым интересом, надеждой и ожиданием наблюдал за тем, как эти две сверхдержавы вели два вида переговоров по ограничению ядерных вооружений. Прекращение этих переговоров явилось не только серьезным ударом по этим надеждам, но и еще более поставило под угрозу будущее человечества.

Моя делегация присоединяется к тем, кто выступает за скорейшее возобновление диалога между сверхдержавами - ведь на карту поставлено само выживание человеческой расы. Мы убеждены, что переговоры по "ядерному оружию средней дальности" и "стратегическому ядерному оружию" следует объединить и проводить в рамках единого форума. Между ними искусственные различия. Эти переговоры органично связаны между собой. Мы уверены, что раздельный подход к переговорам может только увеличить трудности, а не помочь их разрешению, в то время как единый подход мог бы создать большие возможности для всех участников переговоров.

Г-н Президент, утверждают и отнюдь не без причины, что вопрос ядерного разоружения лучше вынести на двусторонние переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Однако неопределенный разрыв, существующий в их диалоге, слишком опасен, чтобы относиться к нему с благодушием. Таким образом, принимая во внимание первостепенное значение проблемы ядерного разоружения и учитывая тот факт, что Стокгольмская конференция вряд ли создаст возможность возобновления ядерного диалога, а также и тот факт, что на разработку инициативы премьер-министра Трюдо по

переговорам между пятью ядерными державами потребуются время и значительные усилия, моя делегация считает, что Конференция должна уделить должное и первостепенное внимание пункту повестки дня - "прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Конференция с ее гибкими правилами процедуры вполне способна изобрести или обновить форму, в которой державы, обладающие ядерным оружием, могли бы возобновить свой ядерный диалог в рамках этого многостороннего форума переговоров, отбросив в сторону нынешние предрассудки. Мы считаем, что такой подход может принести в будущем много преимуществ и, возможно, даже конкретные результаты.

Г-н Президент, мне вряд ли нужно делать акцент на том, что вопросы ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны тесно связаны между собой. Те, кто в высшей степени компетентен высказываться по этому вопросу, согласятся, что ядерную войну невозможно выиграть и поэтому ее никогда не следует вести. Ужасные последствия даже ограниченной ядерной войны, если таковая вообще возможна, очевидны для всех и тем более для правительств государств, представленных здесь. Откуда же тогда та упорная нечувствительность со стороны горстки государств к просьбам подавляющего большинства государств мира, как сказано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 38/183/G. Сколько еще должны мы жить под зловещей и все растущей тенью стратегических доктрин, пытающихся восстановить равновесие в области обычных вооружений ядерным самоубийством?

Мы горячо верим, что Конференция сочтет возможным учредить рабочую группу для обсуждения конкретных мер по предотвращению ядерной войны. Это не будет, да и не может мешать обсуждению подхода к вопросам безопасности двух союзов. Мы убеждены, что своего рода обсуждение их озабоченности вопросами безопасности и порожденных ею доктрин может принести только пользу.

Г-н Президент, основное место в вопросе прекращения гонки ядерных вооружений и в ядерном разоружении занимает договор о запрещении ядерного оружия. Действительно, согласие вести переговоры о запрещении испытаний является для нас лакмусовой бумажкой добрых намерений государств, обладающих ядерным оружием. Трудно понять настойчивость отдельных ядерных держав относительно продолжения дискуссий по вопросам проверки, исключая обсуждение того, что нужно подвергать проверке, и их оппозицию расширенному мандату Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. На наш взгляд, более конструктивный мандат для Специального комитета по запрещению ядерных испытаний ни в коей мере не будет исключать или ограничивать тщательного исследования вопроса о проверке. По сути дела, как согласится основное большинство делегаций, положения о проверке любого соглашения о разоружении должны соотноситься с его целями и сферой охвата. Мандат Специального комитета по запрещению ядерных испытаний на ведение переговоров облегчил бы, а не затормозил изучение вопроса о проверке. Мы надеемся, таким образом, что нынешние трудности в деле учреждения вновь Специального комитета по запрещению ядерных испытаний будут разрешены дальновидным, а не статичным способом.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Г-н Президент, разрешите мне сейчас коротко обратиться к вопросу о радиологическом оружии. Я бы хотел заявить прежде всего, что моя делегация не возражает против создания юридически обязательного международного инструмента, запрещающего так называемое радиологическое оружие. Сказав это, я должен высказать недоумение моей делегации в связи с тем, что этому вопросу решили уделить первостепенное значение в ущерб таким, как запрещение ядерных испытаний, прекращение гонки ядерных вооружений и предотвращение ядерной войны. Один уважаемый коллега, информируя нас о значении, которое его делегация придает запрещению радиологического оружия, отметил, в частности, "если мы можем спасти хотя бы одну будущую жизнь, предприняв то, что некоторым может показаться сейчас незначительным шагом, разве мы тогда не верны нашему долгу?". Я полностью разделяю это мнение. По-моему, оно предполагает прежде всего уничтожение ядерного оружия и предотвращение массовой гибели и разрушений от радиации. Г-н Президент, позиция моей делегации по вопросу о радиологическом оружии основывается на пока еще не опровергнутой предпосылке, что на данный момент нападение на ядерные объекты является единственной конкретной формой, в которой может выразиться радиологическая война и что вопрос исключения возможности таких нападений должен, таким образом, быть урегулирован в рамках или вместе с будущей конвенцией по радиологическому оружию.

Г-н Президент, прежде, чем я закончу, разрешите мне сделать очень краткий комментарий по химическому оружию. Мы согласны с оценкой, что в настоящее время вопрос о химическом оружии является самым многообещающим. В этой связи моя делегация хочет, чтобы была занесена в протокол ее оценка кропотливой и творческой работы посла Канады Макрейла в качестве председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию в прошлом году и той дальновидности, с которой посол Швеции Рольф Экеус руководит сейчас работой вспомогательного органа по этому вопросу. Моя делегация с нетерпением ждет обещанного Соединенными Штатами проекта конвенции по химическому оружию, который придаст дополнительный импульс работе Специального комитета по химическому оружию. Мы высоко оцениваем дух компромисса, проявленный делегацией Советского Союза, согласившейся с концепцией постоянной инспекции на месте и технического контроля за процессом уничтожения запасов химического оружия. Моя делегация полностью поддерживает по возможности скорейшее заключение сбалансированной и соответствующим образом подпадающей проверке всеобъемлющей конвенции по химическому оружию.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Пакистана за его заявление и за любезные слова в адрес моей страны и меня лично.

Предоставляю слово уважаемому представителю Швеции послу Рольфу Экеусу.

Г-н Рольф ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, в прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве настоятельно призвала Конференцию активизировать рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Моя делегация приветствует эту резолюцию. Поддержку этой резолюции со стороны подавляющего большинства следует понимать как выражение озабоченности международной общественности тем, что Конференция по разоружению как многосторонний орган переговоров до сего времени не смогла начать переговоры по вопросу гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Экеус, Швеция)

Гонка вооружений в космическом пространстве может иметь далеко идущие последствия для международного мира и безопасности и для стабильности в мире в целом. Она может также оказать негативное воздействие на гражданскую деятельность в космическом пространстве. Применение космической технологии уже дало существенные преимущества для различных гражданских целей, таких, как телесвязь, метеорология, разведка полезных ископаемых. Гонка вооружений в космическом пространстве создает серьезную угрозу и препятствия для тех государств, которые проводят или намеряются проводить мирную деятельность в космосе.

До сего времени космос был зоной, свободной от вооружений. С течением времени попытки сохранить его в таком состоянии будут все более трудными и сложными. Из истории гонки вооружений на земле мы знаем, как трудно повернуть вспять процесс, уже получивший значительные финансовые и политические инвестиции. Поэтому действовать нужно немедленно.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве уже сейчас представляет собой сложную задачу. Придется рассматривать проблемы, касающиеся различия между гражданским и военным применением. Еще одно различие между этими категориями сродни, например, различию между стабилизирующими и дестабилизирующими системами, скажем, между спутниками, использующимися для контроля за вооружениями и проверкой, с одной стороны, и так называемыми противоспутниковыми спутниками - с другой.

Начало использованию космической технологии в военных целях было положено еще на начальных этапах космической эры. Однако то, с чем мы сталкиваемся сейчас, - это новый поворот событий.

Космические системы, используемые для военных целей, имели в основном пассивный характер. Говоря "пассивный", я имею в виду в данном случае, что они не замысливались как оружие или как платформы для оружия. Пассивные системы предназначены в основном для сбора разведывательной информации в таких целях, как раннее предупреждение, разведка и т.д. Некоторые из этих систем важны для разоружения и контроля над вооружениями в качестве средств проверки соглашений по разоружению и мерам укрепления доверия, а также контроля за испытаниями оружия. Другие пассивные космические системы могут, однако, иметь прямое отношение к ведению войны или действиям военного характера. Сюда относятся навигационные спутники и спутники связи. Некоторые из них могут рассматриваться как системы двойного назначения, хотя и применяемые обычно в мирных целях.

Сейчас, однако, мы стоим перед угрозой появления активных космических систем, в частности, оружия, имеющего непосредственный разрушительный эффект и предназначенного в основном для противоракетной и противоспутниковой войны.

В течение нескольких лет Советский Союз испытывал противоспутниковую систему АСАТ, которая наносит удар по цели после преследования ее в течение нескольких витков, взрываясь рядом с ней. Соединенные Штаты недавно провели испытания новой системы АСАТ - системы прямого подъема, которая уничтожает цель, сталкиваясь с ней, без использования взрывчатых веществ.

Существующие или находящиеся на стадии разработки системы АСАТ имеют сегодня ограниченные возможности. Мы понимаем, что они могут поражать цели только на

(Г-н Экеус, Швеция)

относительно низких околоземных орбитах. Но даже будучи таковыми, они угрожают важным военным спутникам, например, спутникам наблюдения, используемым для проверки соглашений по ограничению вооружений. С появлением новой космической технологии ситуация может стать еще более серьезной. К тому времени противоспутниковое оружие сможет достигать целей на более высоких орбитах, возможно, даже на геостационарной орбите. Здесь размещаются спутники связи и спутники раннего предупреждения. Уничтожение таких спутников может иметь серьезные последствия. Разработки такого рода будут рассматриваться потенциальным противником с серьезнейшей озабоченностью и вызовут подобные или даже более дестабилизирующие меры с его стороны. Более того, вывод из строя спутника раннего предупреждения может быть воспринят другой стороной как не что иное как приготовление к ядерному удару или составная часть ядерного нападения.

Для противоспутниковых систем АСАТ характерно и другое. Важной частью противоспутникового оружия являются так называемые самонаводящиеся устройства. Когда такие устройства будут полностью разработаны и испытаны для противоспутниковых целей, их можно будет с небольшими модификациями использовать для поражения баллистических ракет противника, в результате чего появляется уже система противоракет (ПРО). Совершенная система АСАТ может иметь способность выполнять двойные функции как противоспутниковые, так и противобаллистические. Беспokoящим последствием может быть то, что испытание противоспутникового оружия на деле может быть использовано в качестве прикрытия для испытания оружия для борьбы с баллистическими ракетами.

Поэтому существует потенциальный риск того, что уже сама разработка противоспутникового оружия может нанести ущерб одному из наиболее важных договоров в области контроля над вооружениями, а именно Договору об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года.

При таком развитии событий мы можем на деле столкнуться с количественным скачком в гонке вооружений. Но возможное развитие не останавливается на этом.

Все большие ресурсы расходуются на исследования и разработку лучевого оружия. Если оно будет создано, оно может быть использовано для целей АСАТ. Однако большее внимание привлекает его возможное использование для целей ПРО.

Ведущие военные державы строят свою национальную безопасность на политике сдерживания, а свои взаимоотношения в области безопасности на функциональном балансе сдерживания. Баланс ядерного сдерживания зиждется на угрозе, что, если одна сверхдержава нанесет удар другой сверхдержаве с использованием ядерного оружия, атакующая сторона тоже навлечет на себя ядерный удар. Следствием политики ядерного сдерживания является тот факт, что если она не работает, катастрофа неизбежна. Швеция ставит под сомнение политику и философию ядерного сдерживания как таковые. Позднее в ходе сессии я вернусь к более тщательному рассмотрению этой проблемы. Сказав это, мы все же должны признать, что сдерживание является ведущей доктриной, с учетом которой следует анализировать все нынешнее развитие. Так, баланс ядерного сдерживания будет нарушен, если одна из сторон приобретет потенциал нанесения первого удара. Если одна из крупнейших

(Г-н Экеус, Швеция)

держав достигнет успеха в разработке эффективной системы противоракетной обороны, это даст ей возможность нанести удар по противнику и в то же самое время избежать разрушения своей собственной территории. Взаимное сдерживание, а также международная безопасность будут подорваны. Поэтому имеются причины для серьезного беспокойства в связи с тем, что какая-либо из крупнейших держав выделит дополнительные средства на разработку и развитие систем, которые, будучи развернутыми, не будут соответствовать Договору по ПРО.

Такая новая фаза в разработке вооружений нанесет ущерб стабильности международных отношений в области безопасности.

Хотя в области разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве достигнуто гораздо меньше, чем это необходимо, здесь был предпринят ряд значительных шагов. Я упомяну некоторые из них.

Положения, относящиеся к использованию оружия в космосе, имеют как общий, так и конкретный характер. У нас есть Устав Организации Объединенных Наций и есть положения, относящиеся к деятельности в космосе. Конкретные нормы можно найти в многосторонних документах и двусторонних договорах между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Начнем с того, что статья 2.4 Устава Организации Объединенных Наций запрещает применение или угрозу применения силы. Нападение первым на космический объект, принадлежащий другой стране, таким образом явно запрещается в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В некоторых случаях кое-кто мог бы доказывать, что нападение на космический объект является мерой самообороны в соответствии со статьей 51 Устава. Однако невозможно представить, чтобы эта статья толковалась бы как разрешение производить нападение на невоенный космический объект.

В том, что касается военных систем, то некоторые из них, например, спутники наблюдения, используемые для проверки, защищены как национальные технические средства проверки в соответствии с двусторонними соглашениями по ОСВ. Спутники раннего предупреждения подобным же образом защищены по советско-американскому Соглашению о мерах на случай чрезвычайных происшествий. Таким образом, некоторые виды спутников обеспечены надежной защитой. Для других военных космических систем ситуация может быть не настолько ясной.

Среди конкретных двусторонних договоров Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года был первым договором, содержащим положения, относящиеся к использованию оружия в космическом пространстве. Этот Договор запрещает использование ядерного оружия, в частности, в космическом пространстве.

В 1967 году Организация Объединенных Наций одобрила Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космическом пространстве), содержащий фундаментальные принципы космической деятельности. Он ознаменовал собой важный шаг в деле запрещения использования определенных видов оружия из космического

(Г-н Экеус, Швеция)

пространства. Однако другие виды не охватываются этим договором. В общей форме в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, сказано, что деятельность в космическом пространстве должна проводиться на благо и в интересах всех стран, независимо от их уровня экономического или научного развития и в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций. Статья 4 запрещает размещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на околоземных орбитах и небесных телах. Это положение не вводит, однако, ограничений на обычные вооружения и на военные космические системы. Луна и другие небесные тела должны использоваться исключительно в мирных целях, и на этих телах запрещены все виды военной деятельности. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, содержит также положения, направленные против потенциально вредного вмешательства в мирную космическую деятельность, и положения, представляющие интерес для вопросов проверки, но в них не содержится никаких ясных обязательств о предоставлении информации или в отношении инспекции.

Так как радиосвязь является жизненно важной для деятельности в космическом пространстве, Международная конвенция электросвязи заслуживает особого упоминания. Ее статья 35 запрещает вредное вмешательство в радиопередачи, которые ведутся в соответствии с Уставом радио Международного союза электросвязи.

Конвенция 1975 года о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство, охватывает вопросы оповещения о деятельности в космическом пространстве. Однако поставляемая информация носит настолько общий характер, что можно только догадываться о цели космического полета и иногда проходит значительное время между запуском и уведомлением о нем.

Последним из международных соглашений о космическом пространстве, которые были разработаны Организацией Объединенных Наций, является Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года.

Основываясь на его положениях, можно сделать вывод, что Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах демилитаризует все космическое пространство, за исключением находящегося в непосредственной близости к Земле или точнее - околоземных орбит. Но это соглашение до сих пор не вступило в силу.

Как было сказано ранее, отдельные положения двустороннего соглашения по ограничению вооружений между Соединенными Штатами и Советским Союзом имеют отношение к деятельности в космическом пространстве.

Оба соглашения ОСВ от 1972 и от 1979 годов, последнего из которых Советский Союз и Соединенные Штаты придерживаются в одностороннем порядке, ожидая ратификации или новых переговоров, содержат аналогичные положения о проверке (статья V и XV соответственно). В соответствии с этими положениями договаривающиеся стороны должны использовать "национальные технические средства проверки" для контроля за соблюдением положений соглашений. Эти национальные "средства проверки" не должны подвергаться помехам или "вмешательству". Считается, что спутники наблюдения входят в разряд таких "средств". Соглашение ОСВ II (статья IX) включает в себя относительно незаметное расширение рамок Договора о космическом пространстве,

(Г-н Экеус, Швеция)

а именно - запрещает разработку, испытание и размещение систем для вывода на орбиту ядерного оружия и т.д. Оно также запрещает испытание, разработку и размещение частичных орбитальных систем бомбометания (ФОБС).

Согласно Договору по ПРО 1972 года, две сверхдержавы обязуются не разрабатывать, не испытывать и не разворачивать системы ПРО или их компоненты "морского, воздушного, космического или мобильного наземного базирования". Как уже говорилось ранее, ясно, что размещение систем ПРО в космическом пространстве является нарушением этого двустороннего договора. Таким же нарушением будет и разработка и испытание таких систем. Соглашение о мерах на случай чрезвычайных происшествий 1971 года и Соглашение о предотвращении ядерной войны 1974 года обязывают Советский Союз и Соединенные Штаты воздерживаться от вмешательства в деятельность нападения на системы раннего предупреждения любой из сторон, включая спутники, являющиеся компонентами таких систем предупреждения.

Исходя из факта, что большинство финансовых и технических инвестиций в космическое развитие делается в двух странах, можно предположить, что достаточно двусторонних соглашений для регулирования международных отношений в этой области. По мнению моей делегации, однако, такой подход серьезно недооценивает технологическое развитие помимо двух сверхдержав. Как по принципиальным соображениям, так и ввиду долгосрочных практических и технических соображений важно, чтобы аспекты, упоминаемые в связи с милитаризацией космического пространства, стали предметом многосторонних переговоров и соглашений. Принципиальный аспект, естественно, основывается на общем признании фундаментальной посылки, что исследование и использование космического пространства должно проводиться на благо и в интересах всех стран.

Очевидно, что принят ряд существенных мер, связанных с риском гонки вооружений в космическом пространстве. Однако в существующих нормах международного права есть слишком много лазеек, что не позволяет эффективно предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. То, что мы узнали об испытаниях и разработке противоспутникового оружия, подтверждает необходимость срочно предпринять дополнительные меры.

Основной задачей, стоящей перед нами, должна стать задача заключения международного договора, запрещающего все космическое оружие, включая оружие, направленное против целей в космосе. Такое запрещение должно охватывать разработку, испытание, разворачивание противоспутникового оружия на земле, в атмосфере и в космическом пространстве и должно включать в себя уничтожение существующих противоспутниковых систем.

Более того, повреждение, нанесение ущерба и создание вредных помех нормальному функционированию разрешенных космических объектов должно быть запрещено международными соглашениями с целью укрепления Договора о космическом пространстве и Международной конвенции электросвязи.

Запрещение разработки, испытания и размещения систем ПРО космического базирования, как записано в Договоре по ПРО 1972 года между Советским Союзом и Соединенными Штатами, должно быть подтверждено и в многостороннем договоре.

(Г-н Экеус, Швеция)

Запрещение частичных орбитальных систем бомбометания (ФОБС) должно также быть включено в соответствии с ОСВ-II.

Плюс ко всему должны быть приняты эффективные меры в отношении проверки соблюдения такого договора или договоров. На нынешней стадии технического развития, видимо, неизбежно применение какого-либо вида международной прямой инспекции, включая, где это возможно, инспекцию на месте.

В процессе создания международной правовой системы, запрещающей гонку вооружений в космическом пространстве, нужно определить военные космические системы, имеющие особо дестабилизирующие характеристики. Будет также существенно важным признать, что некоторые военные космические системы могут иметь стабилизирующий эффект, и они могут представлять собой ценный вклад в меры по разоружению.

Международное использование спутников для контроля соглашений по разоружению должно рассматриваться в контексте предложения Франции об учреждении Международного агентства спутникового контроля.

Процедуры уведомления, содержащиеся в Конвенции 1975 года о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство, должны получить дальнейшее развитие, чтобы служить в качестве сопутствующих мер для усиления соглашений по разоружению, относящихся к космосу. Такая мера и другие подобные меры по укреплению доверия способствовали бы усилиям по созданию системы международных соглашений для обуздания гонки вооружений в космическом пространстве.

Три предложения, содержащие проекты соглашений по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, были представлены на межправительственных форумах. Первое было представлено Италией в 1979 году в Комитете по разоружению. Два последних были представлены Советским Союзом Организации Объединенных Наций в 1981 и в 1983 годах; последнее распространено сегодня в документе CD/476.

Два первых предложения представляют собой конструктивные попытки подойти к сущности проблем в этой области. Вместе с тем они содержат серьезные недостатки, в частности, они не охватывают противоспутниковые системы в том виде, в каком они понимаются сегодня.

Последнее предложение Советского Союза, также представленное сегодня послом Израэлюном, содержит проект Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Когда Конференция будет в состоянии учредить специальный комитет по вопросам гонки вооружений в космическом пространстве, моя делегация сделает подробные замечания по проекту этого договора. Однако уже сейчас с удовлетворением я отмечаю радужное улучшение в сравнении с предложением 1981 года: это предложение охватывает противоспутниковое оружие, как мы понимаем его сейчас, и содержит запрет на некоторые конкретные виды деятельности, направленные против космических объектов.

Советское предложение затрагивает ряд важных вопросов, которые нуждаются в решении. Некоторые из предложенных положений, однако, двусмысленны и будут нуждаться в прояснении. Такие решения и разъяснения могут быть найдены только после его тщательного рассмотрения Конференцией по разоружению.

(Г-н Экеус, Швеция)

Разрешите мне закончить, подчеркнув вновь, что Конференция по разоружению должна сейчас активно заняться вопросом растущей угрозы гонки вооружений в космическом пространстве. Для этой цели должен быть учрежден без дальнейших проволочек специальный комитет. В качестве форума переговоров Конференция должна, конечно же, нацелить свою работу на заключение соглашения или соглашений о предотвращении распространения гонки вооружений на космическое пространство.

Шведская делегация готова рассмотреть все конструктивные предложения, предусматривающие безотлагательное начало глубокого изучения этого вопроса. Анализ пробелов, имеющих в международных соглашениях, на фоне существующего и потенциально возможного военного применения космической технологии является, видимо, естественной первой задачей специального комитета. Данным заявлением я старался способствовать этому.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Швеции за его заявление. Список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли еще кто-либо взять слово? Таковых не имеется.

Как вы уже видели, Секретариат распространил сегодня программу заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Программа носит лишь указательный характер и в соответствии с установившейся практикой может быть изменена в случае необходимости. Поскольку я не слышу возражений, я буду считать, что Конференция принимает эту программу.

Решение принимается.

Уважаемые делегаты, программой заседаний на эту неделю предусмотрено, если это необходимо, проведение сегодня после обеда неофициального заседания для рассмотрения организационных вопросов. Поскольку сейчас проходят неофициальные консультации, я считаю, что сегодня нет необходимости проводить официальное заседание. Список вопросов на сегодняшнее заседание исчерпан. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 27 марта, в 10 час. 30 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 13 мин.